

СУЩНОСТЬ ВОСПИТАНИЯ В ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Без постановки определенной цели невозможно понимание смысла и сущности воспитания, равно как невозможна и полноценная воспитательная деятельность. В статье рассматривается сущность воспитания человека с точки зрения православно ориентированной педагогики, а также приводится сравнительный анализ ее со светской, гуманистической педагогией. Это позволяет прийти к выводу о том, что принципиальная разница между православной и светской педагогией не в противоположности целей, а в целевой недостаточности последней, в отсутствии у нее цели “высшего уровня”.

Ключевые слова: *целенаправленность формирования личности, истинные ценности, образ Божий в человеке, нравственный идеал.*

Воспитание является одной из основных категорий педагогики. Известный российский педагог Е.В. Бондаревская пишет: “Воспитание... следует рассматривать как родовое понятие в системе педагогического знания, поскольку... педагогика всегда определялась как наука о воспитании подрастающих поколений” [1, с. 16]. А.В. Мудрик указывает, что “термин “воспитание” впервые используется в славянских текстах в 1056 г., в Остромировом Евангелии. С того же времени (а может быть, и раньше) оно широко употребляется в бытовом словаре в значении “вскармливать, возвращать”, а с XVI в. – в значении “наставлять”. Как теоретическое педагогическое понятие воспитание утверждается в XVIII в.” [5, с. 12]. Известный дореволюционный педагог И.Г. Скворцов трактовал слово “воспитание”, исходя из значения слова “питание” и приставки “вос” (вверх, ввышину) – то есть питание ребенка до достижения им полного возраста. А.А. Игнатов отмечает, что здесь “приставка “вос” имеет отношение не только к продвижению ребенка по возрастной шкале, но и к духовной устремленности”, и “различные системы воспитания... отличаются друг от друга, прежде всего, качеством этого питания и его направлением” [3, с. 31].

На сегодняшний день в педагогической науке существуют различные толкования понятия “воспитание”. Одна из причин этого – многозначность его содержания. Так, например, в свое время в зарубежной педагогической литературе Э. Дюркгейм дал следующее определение этого понятия: “Воспитание есть действие, оказываемое взрослыми поколениями на поколения, не созревшие для социальной жизни. Воспитание имеет целью возбудить и развить у ребенка некоторое число физических, интеллектуальных и моральных состояний, которых требуют от него и политическое общество в целом, и социальная среда, к которой он, в частности, принадлежит” [5, с. 13]. Позднее в американском “Педагогическом словаре”, изданном в Нью-Йорке в 1973 г., воспитание определялось как: “а) совокупность всех процессов, посредством которых человек развивает способности, отношения и другие формы поведения, позитивно ценные для общества, в котором живет; б) социальный процесс, с помощью которого

люди подвергаются влиянию отобранного и контролируемого окружения (особенно такого, как школа) для того, чтобы они смогли достичь социальной компетентности и оптимального индивидуального развития” [5, с. 14].

В 1982 г. в изданном там же “Кратком педагогическом словаре” воспитание трактуется как: “а) любой процесс, формальный или неформальный, который помогает развивать возможности и способности людей путем передачи им знаний, образцов поведения и ценностей; б) развивающий процесс, обеспечиваемый школой или другими учреждениями, который организован главным образом для научения и учебы; в) общее развитие, получаемое индивидом через научение и учебу” [5, с. 14]. В целом видно, что, несмотря на некоторые различия, воспитание в современной светской зарубежной педагогике понимают в основном как подготовку, приспособление человека к жизни в обществе. Причем последние два определения говорят нам о том, что этот процесс организуется “для научения и учебы” и “через научение и учебу”.

В советское время процесс воспитания определялся как “организованное, направленное руководство воспитанием школьников в соответствии с целями, поставленными обществом” [7, с. 242]. Потом слово “руководство” заменили на “взаимодействие”, объясняя такую перемену тем, что первое представляет детей пассивным объектом, второе же отводит им активную роль. В современной светской педагогике, декларирующей гуманистический характер воспитания, процесс воспитания определяют как “эффективное взаимодействие (сотрудничество) воспитателей и воспитанников, ведущее к достижению указанной цели” [7, с. 242]. Однако здесь же о воспитании пишут как о процессе “целенаправленного формирования личности” [7, с. 243].

Формирование, согласно Толковому словарю русского языка, означает: “1. кого – что. Придавать определенную форму, законченность; породить” [6, с. 887]. Таким образом, если воспитывать – это формировать, придавать определенную форму, значит, этот процесс все-таки кем-то направляется, поскольку ясно, что формировать может только кто-то кого-то. О руководстве в деле воспитания идет речь и в определении понятия “воспитание”, которое дано известным педагогом И.Ф. Харламовым: “Под воспитанием следует понимать целенаправленный и сознательно осуществляемый педагогический процесс организации и стимулирования разнообразной деятельности формируемой личности по овладению общественным опытом: знаниями, практическими умениями и навыками, способами творческой деятельности, социальными и духовными отношениями” [8, с. 88].

Итак, подводя итог анализу самых разных трактовок понятия “воспитания”, рассматриваемых в светской педагогике, можно констатировать следующее:

– не имея однозначного толкования определения понятия “воспитание”, все специалисты в основном сходятся на мысли о том, что воспитание, в отличие от стихийной социализации личности, всегда целенаправленно;

– обобщенно цель воспитания они выражают как формирование личности, нужной, полезной обществу, приспособленной жить в данном конкретном обществе;

– несмотря на оперирование словосочетанием “формирование личности”, современные педагоги склонны понимать процесс воспитания как взаимодействие воспитателей и воспитуемых;

– воспитание склонны трактовать во взаимосвязи с процессом обучения.

Цель статьи – рассмотреть сущность воспитания человека с точки зрения православно ориентированной педагогики и дать сравнительный анализ ее со светской, гуманистической педагогией.

Изложим точку зрения православной педагогики по этому вопросу. Воспитание может преследовать различные цели в зависимости от того, кто его осуществляет, точнее, от мировоззренческих установок или декларируемых ценностей педагога. Знать цель воспитания – значит, уяснить философскую сторону вопроса, которая при том или ином разрешении может коренным образом изменить содержание воспитательного процесса. “Вопросом жизни” называл Н.И. Пирогов вопрос о воспитании. Вряд ли может вызвать сомнение тезис о том, что “смысл воспитания органически зависит от смысла человеческой жизни, а смысл человеческой жизни – от основ, на которых он утверждается, и от конечной цели, к которой он стремится” [4, с. 19].

Чтобы понять смысл жизни (а значит, и смысл воспитания), православие, как это ни парадоксально звучит для светской педагогики гуманизма, обращается к проблеме смерти. Для верующего человека конец его земной жизни – смерть – является мерой всех его дел и добродетелей. Согласно библейскому толкованию, смерть не была онтологической данностью, а возникла вследствие грехопадения как “предел человеческой богоотчужденности” [4, с. 55]. Но смерть в православном вероучении предстает и с другой стороны – как “выражение Божественного человеколюбия” [4, с. 55].

“Попустив смерть, – пишет митрополит Амфилохий Радович, – Бог прерывает жизнь в тлении и застое, направляя жало смерти против тленности и против ее причины, то есть против греха, ограничивая тление и грех. Таким образом, Господь останавливает зло и дает возможность человеку исправить последствия грехопадения... Временная человеческая смерть упраздняет вечную смерть” [4, с. 56–57].

Согласно христианскому вероучению, страдания, боль и смерть имеют глубокий воспитательный смысл, отрезвляя человека от ложной жизни и открывая глаза на истинные ценности: “...сотрясая до основания все человеческие ценности, смерть пробуждает жажду истинных ценностей, вечной Истины и неугасимого света” [4, с. 58]. Таким образом, памятование о смерти воспитывает, определяя истинную цену жизни человека.

Второй момент, принципиально важный для осознания цели воспитания в православно ориентированной педагогике, – это вопрос о жизни после смерти, или о вечной жизни. Для человека, верующего в Воскресение Христа, вечная жизнь есть глубочайшая реальность. Поэтому самой важной проблемой в христианстве является проблема спасения, возникающая еще в земной жизни. В соответствии с таким пониманием христианства целью воспитания в православной педагогике является, прежде всего, подготовка человека к вечной жизни, “к жизни в вечности, в Боге и с Богом, чтобы земные дни не пропали даром, и чтобы смерть не была духовной катастрофой” [2, с. 40].

Для христианина реальность жизни вне земного существования не позволяет ограничивать задачи воспитания лишь земными потребностями. Только при существовании загробной жизни оправдывается та работа, которая развивает духовный мир человека. Памятуя о смерти, человек должен в этой жизни готовить себя к жизни в вечности. Но целью должна быть именно подготовка, а не ожидание. Подготовка предполагает деятельность, созидающую и преобразующую работу, направленную не только на просвещение человека, но и на наполнение его истиной, красотой и добром, на освобождение человека от несовершенства, на раскрытие полноты образа Божия в нем. В этом одна сторона православного воспитания. Но не менее важной является и его вторая сторона – подготовка к земной жизни, которая дает возможность, как приобрести вечную жизнь, так и потерять ее: “...как будет пройдена эта жизнь – так она отзовется в вечной жизни... эта жизнь является только ступенью в вечность” [2, с. 40]. Таким образом, обе цели (воспитание для вечной жизни и воспитание для земной жизни) в православной педагогике сочетаются и образуют единую, целостную цель воспитания. Следовательно, принципиальная разница православной и светской педагогики – не в противоположности целей, а в целевой недостаточности последней, в отсутствии у нее цели “высшего уровня”, которая, являясь иерархически главной, переподчиняет низшую цель – воспитание для земной жизни – высшей, образуя иерархическую целостность.

Исходя из указанной выше двуединой цели, раскроем смысл воспитания в православно ориентированной педагогике. Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что смысл воспитания неотделим от смысла жизни человека, который в православном вероучении состоит в стремлении к духовному единению с Богом. Последнее возможно через одухотворение своей жизни, достигаемое путем совершенствования своей любви к Богу и ближним. В непрестанном возрастании в этой любви и состоит назначение, смысл земной жизни православного человека, а значит, и смысл воспитания.

Для педагога всегда важен вопрос о средствах достижения цели. Говоря об этом, нужно обратиться к христианской антропологии, к положению об образе Божиим в человеке, согласно которому каждый человек несет в своей личности образ и подобие Божие. После грехопадения образ Божий в человеке замутнен, подчас невидим, скрыт под наслоением его греховных наклонностей. Поэтому православное воспитание должно быть направлено, прежде всего, на раскрытие образа Божия в человеке, на исцеление его от греховных наклонностей. В этом случае речь уже не идет об исправлении или формировании (как бы вновь) личности, но об освящении и преображении ее, возрождении по образу Того, Кто человека сотворил.

Какова же роль педагога в этом процессе? С точки зрения православной педагогической мысли, человек был и остается предметом воспитания в силу того, что в христианстве существовал и будет существовать всегда вечный идеал воспитания – Иисус Христос. Ориентируясь на Него, педагог помогает воспитаннику на пути его нравственного становления. Поэтому человек есть предмет воспитания, направляемый к определенному состоянию. И тут православному педагогу необходимо понимание своего места и роли в процессе воспитания, как соратника Божия, помогающего духовному росту человеческой души на пути, свойственном именно ей, по предвечному замыслу о ней Творца. Православная

педагогика понимает, что настоящим Педагогом является Бог-Отец, который через Своего Сына и Церковь-Мать воспитывает человечество в целом и каждого человека в отдельности. С этой точки зрения земной педагог, образно говоря, лишь “сажает и поливает”, но возвращает один Бог. Однако это не исключает ни собственной деятельности воспитанника, ни деятельности других людей. Таким образом, педагог – это не самостоятельный возделыватель человеческих душ, не законодатель и не начальник, а лишь “ассистент” Бога. Здесь не должно быть насилия над личностью. Педагог должен готовить человека к духовной жизни, прежде всего, улучшать душу, но не претендовать на духовное руководство. Сущность же духовной помощи может быть понята как помощь в обретении человеком совести, ответственности, веры, надежды, любви и т.п. Поэтому педагогу должно быть свойственно умение воздействовать на расположение души и на весь духовный облик воспитанников. Используя убедительные примеры, он укрепляет душу, помогает ей “выздороветь”, а затем ведет ее к Истине. Важно помнить, что главное средство воздействия – облик самого педагога, ибо другому человеку можно дать только то, что имеешь сам.

Нравственные нормы поведения не могут быть выработаны самим педагогом в силу греховности каждого из людей. Кроме того, в этом случае они могут быть различными у разных людей и народов. Трудно и невозможно объединить представления о смысловых ценностях жизни в так называемые общечеловеческие ценности. Нравственная норма должна быть абсолютной и задаваться человеку извне. В православии такую норму задает Бог, как высочайший нравственный идеал для подражания. Поэтому для православной педагогики характерна христоцентрическая основа воспитания, которая предполагает, во-первых, оказание воспитаннику помощи со стороны педагога, а во-вторых, собственных усилий человека на пути достижения высшей цели воспитания – соединения с Богом через раскрытие образа Божия в нем путем духовного становления, возрастания, очищения от греха и стяжания добродетелей. Естественно, что эта задаваемая извне норма только тогда будет “работать”, когда она будет свободно принята человеком. Тогда основная миссия воспитания будет состоять в педагогической поддержке воспитанника в процессе осознания, принятия и реализации им установленного извне нравственного жизненного смысла.

Выводы. Таким образом, православное воспитание можно определить как специально организованный, управляемый и контролируемый процесс возвращения, поддержки воспитанника и взаимодействия с ним, конечной своей целью имеющий возрождение, освящение и преобразование личности воспитанника, освобождение ее от пороков.

1. Список использованной литературы

2. Бондаревская Е.В. Становление теории личностно-ориентированного воспитания / Е.В. Бондаревская // Актуальные проблемы современного воспитания: целостный подход : в 2 ч. – Волгоград, 2005. – Ч. 1.
3. Зеньковский В., протоиерей. Педагогика / В. Зеньковский, протоиерей. – М., 1996.
4. Игнатов А.А. Педагогические воззрения и практика духовного воспитания святителя Феофана Затворника : дис. ... канд. пед. наук / А.А. Игнатов. – Курск, 2004.
5. Митрополит Амфилохий (Радович). Человек – носитель вечной жизни / Митрополит Амфилохий (Радович) ; пер. с серб. С. Луганской. – М., 2005.

6. Мудрик А.В. Категория воспитания в теории и практике современного образования / А.В. Мудрик // Актуальные проблемы современного воспитания: целостный подход : в 2 ч. – Волгоград, 2005. – Ч. 1.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1993.
8. Подласый И.П. Педагогика начальной школы / И.П. Подласый. – М. : Владос, 2008.
9. Харламов И.Ф. Педагогика : учеб. пособ. / И.Ф. Харламов. – М., 2002.
10. Шестун Евгений, протоиерей. Православная педагогика / Евгений Шестун, протоиерей. – М., 2001.

Статья поступила в редакцию 29.01.2013.

Рябко Е.В. Сутність виховання у православній педагогіці

Без постановки певної мети неможливо розуміння сенсу й сутності виховання, так само як неможлива повноцінна освітня діяльність. Автор розглядає сутність виховання людини з погляду православно орієнтованої педагогіки, а також дає порівняльний аналіз її зі світською, гуманістичною педагогікою. Це дає змогу дійти висновку про те, що принципова відмінність між православною та світською педагогікою не в протилежності цілей, а в цільовій недостатності останньої, у відсутність в неї мети “вищого рівня”.

Ключові слова: *цілеспрямованість формування особистості, справжні цінності, образ Божий у людині, моральний ідеал.*

Ryabko E. The essence of education in the Orthodox pedagogy

The author considers it impossible either to perceive the meaning and essence of education or to carry out educational activities unless a certain goal is set. The author analyzes the meaning, essence and goals of education comparing Orthodox-referenced pedagogy to mundane humanistic pedagogy. The author makes a conclusion that the main difference between Orthodox and secularized pedagogy is not that of the opposition of goals, it is the inadequacy and lack of the “higher level” goals that make the latter different from the former.

Key words: *purpose of formation of the personality, true values, the image of God in man, the moral ideal.*